

ГЛАВА 1

НЕБО В АЛМАЗАХ

Всякий раз, когда в купе заглядывал проводник или какой-нибудь заблудившийся пассажир, Егор Мултусов был готов отразить нападение — для этого достаточно запустить руку под штанину и коснуться ножен, закрепленных на правой икре. Костяная ручка, хищно изогнутое, чуть выпуклое лезвие... Егор мастерски управлялся с ножом. Ему приходилось резать оленей, приходилось резать людей. Вид крови его совершенно не пугал. Ни чужой, ни собственной.

За час до прибытия в Волчевск вагон заметно опустел и Егор остался в купе один. Но не расслабился: в его бордовом чемодане на колесиках хранилось пятнадцать килограммов алмазов стоимостью восемь миллионов долларов. Он отвечал за них головой. В буквальном смысле. Прежнему курьеру, решившему прикарманить парочку якутских алмазов, перерезали горло стальной струной от пианино. Это было сделано в присутствии Егора, чтобы он в полной мере осознал свою ответственность. Понятная, хотя и излишняя мера предосторожности.

Егор был предан братьям Емельяновым как пес. Это они снабжали лекарствами его больную мать. Они дали денег на похороны спившегося отца. Они платили Егору зарплату, позволявшую не только хорошо питаться и одеваться, но и водить домой женщин.

Благодаря безбедной, сытой жизни он отличался той приятной, радующей глаз полнотой, которая сразу указывала на солидное положение. Он обзавелся дорогим арабским костюмом с отливом, бросил пить и курить, вставил десяток зубов

и уже совсем не походил на того Егора Мултусова, который однажды явился к Емельяновым в поисках работы. Начинал обычной «шестеркой» на побегушках, а дорос до перевозчика больших партий алмазов. И это не предел!

Когда поезд начал замедлять ход, Егор встал, застегнул пиджак на все пуговицы и пригладил топорщащийся ежик: густые волосы он стриг коротко, отчего они торчали надо лбом жесткой черной щеткой. Выглянув в коридор и не заметив ничего подозрительного, Егор выкатил чемодан из купе. Сентябрьское солнце лилось в окна вагона, высвечивая на стеклах все пятна, царапины и надписи. Прочитав забавное выражение, он едва не прыснул, но сдержался, чтобы не привлекать к себе внимание пассажиров, тоже выходящих в Волчевске.

Их было пятеро: три женщины и двое мужчин. Один из них был преклонного возраста и явно не спешил, но Егор, замешкавшись возле расписания, пропустил его вперед, чтобы не оставлять никого за своей спиной. Он был осторожен и хитер, как песец, однажды угодивший в капкан, но вырвавшийся оттуда. За пять суток пути Егор не выпил ни глотка пива и спал вполглаза. Отправляясь в туалет, он захватывал с собой сумку с алмазами, прикрытыми бельем и туалетными принадлежностями. Чтобы сократить эти походы, приходилось ограничивать себя в еде и воде. Голод грыз Егора подобно леммингу, проникшему в желудок.

Вежливо попрощавшись с нетрезвой проводницей, Егор спустился на перрон и покатил чемодан к зданию вокзала. Таксистов, предлагавших свои услуги, он попросту игнорировал. Такси мог подослать кто угодно, оно могло завезти куда угодно. Тише едешь, дальше будешь.

Выйдя на привокзальную площадь и избавившись от навязчивого внимания таксистов, Егор достал телефон и набрал нужный номер.

— Алло, — сказал он в трубку. — Юрий Эдуардович? Это Мултусов говорит... Да, на месте. Нет, не надо машину. Я своим ходом доберусь. Не беспокойтесь, Юрий Эдуардович.

Фамилия собеседника была Лозовой. Крупный волчевский бизнесмен, человек уважаемый и, похоже, надежный. Братья Емельяновы уже толкнули ему одну партию камушков — небольшую, пробную. Лозовой расплатился честно и при реализации товара нигде не засветился. Правда, это не означало, что теперь ему можно полностью доверять.

— Координаты помните?

— Само собой, — с достоинством ответил Егор. — Улица Первомайская, два. Офис «Вест Инвест».

— Машина точно не нужна?

— Точно. Все в порядке.

В некоторых случаях передвигаться общественным транспортом куда безопаснее, чем в бронированном лимузине. Наличие людей вокруг охраняет надежнее любой службы безопасности. Кроме того, такая тактика не позволяла отследить маршрут курьера и устроить засаду.

— Что ж, как знаете, — сказал Лозовой. — Когда вас ждать?

Вопрос был естественным, но в то же время настораживающим. Егор не хотел назначать точное время. Это опасно.

— Скоро, — сказал он. — Деньги готовы?

— Лежат, дожидаются. Поторопитесь, пожалуйста. У меня плотный график.

— Я постараюсь.

Плевать ему было на график Лозового. Сделав пару петель по площади, Егор постоял немного в очереди на первую попавшуюся маршрутку, потом переместился на другую платформу. В прошлый раз сюда приезжал другой курьер, так что среди толпы Егор чувствовал себя невидимкой. Тем не менее он предпочитал соблюдать меры предосторожности. И это работало.

Люди Лозового, которым предстояло вычислить курьера, пока что не могли сделать это наверняка. Сигнал мобильного, пойманный во время звонка, позволял лишь примерно определить его местонахождение. Туда уже стянулись все

сотрудники службы безопасности «Вест Инвест». Действия координировал их начальник, Порохов, сидевший в машине с раскрытым ноутбуком на коленях. Но то, что виделось как зеленая точка на электронной карте, на самом деле представляло собой круг диаметром в пятьдесят метров, где в данный момент толклось по меньшей мере две сотни человек. Как выявить среди них обладателя «засветившегося» телефона?

Недолго думая, Порохов взял в руку собственный мобильник.

Он был кряжистым мужчиной с массивной головой, крохотными глазками и одутловатой физиономией. Одни принимали его за мента, другие угадывали в нем алкоголика. И те и другие были правы: временами Петр Алексеевич Порохов крепко пил, а в недавнем прошлом носил на широких плечах погоны подполковника полиции. Несмотря на сонный взгляд и нездоровые мешки под глазами, это был дьявольски умный, проницательный и хитрый человек. Он с самого начала предвидел, что курьер откажется от машины, и стянул все силы к железнодорожному вокзалу. Теперь оставалось захлопнуть ловушку.

— Перезвоните ему, Юрий Эдуардович, — произнес он в трубку. — Прямо сейчас. Пусть обнаружит себя.

— И что я ему скажу? — спросил Лозовой.

— Что вы ненадолго отъедете. Минут на тридцать. Если Мултусов доберется раньше, пусть подождет.

— Успеете его засечь?

— Он под контролем. Небольшое уточнение координат.

— Добро, — сказал Лозовой и отключил связь.

— Все слышали? — бросил Порохов в микрофон, соединяющий его со всеми участниками операции. — Наблюдаем, парни. Клиент сейчас ответит на звонок.

Через минуту к машине подскочил проворный крепыш Сережа Беспалов, проговорил половиной рта:

— Нашли, Петр Алексеевич. Мужчина с темно-красным чемоданом на третьей платформе. Назвал по мобильному

имя шефа. Маршрутку ждет. Узбек или таджик, я в них не очень разбираюсь.

— Якут, — определил Порохов. — Ты, Сережа, на подхвате у Гужева. Слышал, Гуж? На выход! Скорее, пока автобус не подошел.

Дима Гужев, верзила с вытянутым лицом и крупными зубами, очнулся от летаргического сна, в котором пребывал на заднем сиденье автомобиля, и выбрался наружу. Беспалов показал ему Мултусова и затерялся в толпе. Гужев запустил руку в карман, где хранился одноразовый шприц с лошадиной дозой этиленгликоля. Один укол — и уноси готовенького. Летальному исходу предшествует реакция, напоминающая сильное алкогольное опьянение.

Провожая Гужева взглядом, Порохов закурил. Он не сомневался в успехе, но руки слегка дрожали. Охотничий азарт, бодрящее ощущение... Глубоко затянувшись, Порохов выпустил дым в открытое окно.

Между тем вокзальная площадь жила своей жизнью. Среди озабоченных пассажиров лениво сновали карманники и цыганки. Нетрезвый дядька в камуфляже пел под гитару про очаг, уток и последнюю осень. Отъезжающие накуривались впрок и запасались пивом в дорогу. Прибывшие понуро ждали автобусы и трамваи.

Мултусов старался ничем не отличаться от них. Чемодан он держал крепко, но как бы с лентой, чтобы не выдать, что очень дорожит содержимым. По сторонам не глазел, маскируясь под местного. Когда подкатил желтый автобус с матерной надписью на грязном борту, Егор мысленно пересчитал стоящих впереди. Получалось, что места ему хватит. Это хорошо. Сидя удобнее следить за чемоданом.

Что-то кольнуло его в правое бедро. Повернув голову, Мултусов увидел долговязого парня, голова которого напоминала по форме кабачок. Он не отрываясь смотрел на распахнутую дверь маршрутки.